

**Читайте в серии
«Зов другого мира. Молодежное фэнтези»:**

Елизавета Волошина
«Тёмное отражение»

Ева Енисеева
«Суженая лютого змея»

Калисто Ла Фей
«Докричись до меня шёпотом»

Яся Белая
«Монстр под алыми парусами»

Александра Рябкина
«Кедр и гвоздика»

Александра Рябкина

КЕДР
Твождика

Freedom

Москва
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
P98

Иллюстрация на обложке LEVELVIOLET

Художественное оформление
Марии Фроловой и Миланы Корягиной

Иллюстрации во внутреннем оформлении
Екатерины Коноваловой (zelladiel)

Рябкина, Александра.
P98 Кедр и гвоздика / Александра Рябкина. — Москва : Эксмо, 2026. — 448 с.: ил. — (Young Adult. Зов другого мира. Молодежное фэнтези).

ISBN 978-5-04-200623-4

В современном Лас-Вегасе, где власть и деньги — единственный способ выделиться, вновь встретились Микаэла и Майкл. Она — чистокровная оборотень-ругару, он — обращенный. Отношения, обреченные на провал. Совсем как у Ромео и Джульетты... Если бы не одно «но».

Они были предначертаны друг другу.

Микаэла едва выбралась из абьюзивных отношений и боится снова доверять Майклу. Несмотря на это, он преданно следует за ней. Даже когда Город грехов показывает свои клыки... Словно из старого шкафа, пахнущего гвоздикой, вырываются секреты, которые следовало вечно хранить под замком. И, чтобы быть вместе, Майклу и Микаэле придется оказаться лицом к лицу с тем, кто должен был быть мертв... Сражение за любовь началось, и остался только один вопрос: что останется в конце?

Аромат кедров или привкус гвоздики?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200623-4

© Александра Рябкина, 2025
© ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается моим подругам.
Если бы я не дописала книгу, то...
они и так знают, где меня найти*

ГЛАВА 1

Палящее солнце Лас-Вегаса беспощадно к тем, кто забывает зашторить окна. Но, даже несмотря на это, утро казалось вполне сносным ровно первые три секунды, пока реальность не обрушилась на голову Микаэлы Айрес мешком с мукой. Что могло оказаться хуже слепящего солнца, когда накануне вечером было выпито столько алкоголя, сколько и представить сложно?

Да, утро явно не задалось, ведь голова раскалывалась на крошечные осколки при малейшей попытке пошевелиться. Но Микаэла, все еще пребывая в здравом уме, была готова назвать это утро не таким уж и плохим. Ровно до тех пор, пока, собрав волю в кулак, она с трудом не распахнула глаза. И вот тут прелести пробуждения открылись перед ней в своем первоначально ужасном виде. Не то чтобы самочувствие Микаэлы составляло основу катастрофы, хотя чувствовала она себя действительно паршиво.

Однако главной проблемой, которая светилась люминесцентно-алым «но», оставалась комната,

АЛЕКСАНДРА РЯБКИНА

кажется, пережившая ядерный взрыв. Болезненно пульсирующая голова ушла на дальний план, ведь от увиденного беспорядка у Микаэлы задергался глаз. В последние годы она со скрупулезностью поддерживала порядок не только в своей голове, но и в квартире и сейчас с болью смотрела на разрушенную комнату.

Перечислять все, пожранное неким явно беспощадным катаклизмом, казалось равносильным прочтению смертного приговора. Но, к сожалению, было сложно не обратить внимание на то, как когда-то уверенно державшийся на ногах стол привалился к стене. Одного этого зрелища хватило, чтобы смотреть дальше не захотелось. И, если честно, не зарождалось даже крупицы желания представлять, кто или что превратил его в недоразумение на сломанных ножках.

Совершенности этой картине добавлял рой перьев, который, подхваченный прохладным ветерком из кондиционера, разрезал воздушные просторы тихой спальни. С каждой секундой, пока Микаэла, болезненно сощурив глаза, осматривалась, утро среды становилось все более прискорбным. Возможно, когда она закончит исследование спальни, кто-то умрет. И не исключено, что это будет ее рассудок или гордость.

Приподнявшись на локтях, она затаила дыхание. Настоящий кошмар!

Впрочем, Микаэла хотя бы нашла объяснение летающим, словно снег, перьям в виде зверски выпотрошенной подушки, которая валялась неподалеку от кровати. Тут-то в голове Микаэлы загорелся первый красный предупредительный огонек. В тот момент, когда загорятся все, ей придется

КЕДР И ГВОЗДИКА

либо экстренно бежать, либо прятаться. Она еще не определилась, в какую из сторон ее тянуло.

Да, возникало желание закрыть глаза и забыть об этом беспорядке к чертовой матери, но нужно было полностью оценить масштаб ущерба, нанесенного неизвестным гостем. Или же смириться с тем, что весь этот беспорядок Микаэла учинила собственноручно, отчего у нее задергалась бровь. Но нет! Это были цветочки. Дальше оказалось куда веселее.

Как первый признак надвигающегося сумасшествия, сердце тревожно застучало в тот самый момент, когда своеобразная обзорная экскурсия Микаэлы по комнате остановилась на полу, где царил такой дикий беспорядок, что хотелось выцарапать себе глаза. Угрожающе заалел второй предупредительный огонек. На столе... ах да... который был разрушен, накануне вечером лежала стопка важных рабочих документов. По воле неизвестных богов бедлама и сумбура теперь они валялись по всей комнате.

Сложно в это поверить, но Микаэла заметила на полу и то, о чем уже успела забыть за время проживания здесь. Эти вещи были убраны настолько глубоко в стеллажи, что никоим образом не напоминали о себе в последние годы. Рамки с фотографиями, книги, несколько ваз и декоративных статуэток. Что-то не пережило этой спонтанной транспортировки и теперь представляло из себя горку стекла. Комната в прямом смысле слова напоминала гребаную свалку!

К дергающемуся глазу присоединился еще и уголок рта, когда внимание Микаэлы Айрес переключилось на туалетный столик. Ее косметика! Это

АЛЕКСАНДРА РЯБКИНА

была ее любимая палетка теней! Сейчас о ней напоминали лишь горстка пыли и треснувшая крышка.

Микаэле почти удалось сдержать горестный стон, когда она подумала о том, как много времени займет уборка. Спасибо и на том, что зеркало осталось целым. После всего, что она здесь увидела, не хотелось бы разбираться еще и с несчастьем, которое непременно преследовало бы ее ближайшие семь лет.

Тем не менее в голове, и так раскалывавшейся от боли, уже горели почти все предупредительные огонечки.

Гребаное похмелье било по вискам с силой гнома, который старательно добывал руду в шахтах, и отдавалось тошнотворным привкусом во рту, словно накануне вечером Микаэла наглоталась чего-то не совсем съедобного. Утро было настолько паршивым, что хотелось побыстрее о нем забыть и больше никогда не вспоминать. Как жаль, что глаза не умели обманывать, а бардак предательски не исчезал. Страдальчески запрокинув голову и окончательно придя в отчаяние, Микаэла пробурчала несколько отменных ругательств: на люстре болтался черный кружевной лифчик. Хорошо, что он принадлежал ей. Но пожарная сирена в подсознании начала бить тревогу.

— Либо здесь прошла третья мировая, либо я каким-то чудом, к сожалению, пережила местное торнадо, — проворчала себе под нос Микаэла, при этом старательно пытаясь вспомнить, что вообще происходило прошлым вечером. Сделать это было катастрофически сложно с учетом все еще болезненно пульсирующей головы. Однако в тот момент, когда на голое бедро Микаэлы в совершенно беспечной манере опустилась чья-то просто

КЕДР И ГВОЗДИКА

огромная и такая обжигающая ладонь, поток мыслей перекрылся. С опаской, чтобы в первую очередь не довести саму себя до сердечного приступа, Микаэла повернула голову туда, откуда исходила угроза уровня Мстителей.

Здесь явно присутствовал кто-то лишний. И этот кто-то проснулся и смотрел на Микаэлу льдистоголубыми глазами. В протестующе пульсирующем мозгу мелькнул клочок воспоминаний, но вместо того чтобы кричать на нежданного соседа по кровати, Микаэла поднесла левую руку к лицу:

— Только не говори, что нас поженит какой-нибудь толстый Элвис Пресли.

Утро среды продолжало подкидывать все больше сюрпризов: Микаэла с удивлением разглядела на безымянном пальце роскошное кольцо, от блеска которого можно было ослепнуть. Впрочем, ослепнуть можно было и от взгляда на новоиспеченного мужа. Он, черт возьми, выглядел под стать обручальному кольцу. Слишком великолепный, чтобы быть правдой. Оказаться в кровати с Майклом — уже само по себе как бы ни черта себе событие. Но то, что засранец теперь являлся мужем Микаэлы, возносил этот факт на один уровень с цунами в Индонезии¹, ураганом «Катрина»²

¹ 26 декабря 2004 года произошло одно из самых ужасных стихийных бедствий в истории человечества. Число погибших по официальным данным составило 227 898 человек. У западного побережья острова Суматра (Индонезия) случилось землетрясение магнитудой 9,1 — 9,3.

² Самый разрушительный ураган в истории США, который произошел в конце августа 2005 года.

и пожарами в Австралии¹. Проще говоря, неожиданное и совершенно незапланированное замужество с Майклом Фостером стало гребаным личным «всемирным катаклизмом» Микаэлы.

Она бы и рада была что-то сказать, попробовать угрожать Майклу, наорать на него, возможно, даже ударить, но сил осталось только на то, чтобы не сойти с ума.

— Худой Элвис проводил церемонию в другом казино, прости, не смог его отвлечь.

Актер из Майкла вышел безупречный, ведь он с такой идеальной обреченностью сожалел о выборе священника Элвиса Пресли. В остальном же Майкл выглядел настолько удовлетворенным, что хотелось подпортить его довольную мину. Весь такой безукоризненный, идеальный до кончиков волос и счастливый, он потянулся, словно огромный и досыта наевшийся кот.

Несколько бабочек в животе пробудились от векового сна и начали щекотать своими крылышками внутренности, когда этот — до безобразия, до гребаных мизинчиков на ногах — роскошный мужчина откинул одеяло в сторону и поднялся на ноги. Раньше Микаэла не замечала за собой излишней привязанности к мужчинам, хоть и считала некоторых из них довольно симпатичными.

Но, смотря на рельефную и такую по-мужски притягательную спину, Микаэла осознавала, что не может оторвать взгляда от Майкла. Это было выше ее сил. И выше любых законов логики. Мож-

¹ Пожары произошли в Австралии в 2019–2020 годах и считаются самыми разрушительными за всю историю наблюдений в стране.

КЕДР И ГВОЗДИКА

но смело сказать, что здесь и сейчас работали только законы природы. И чертова несправедливость этого мира.

Пока для подавляющего большинства человеческого общества Микаэла и Майкл оставались владельцами казино и отелей, куда заходили сотни гостей, для их собственного мира, сокрытого от взгляда простых обывателей, они были такими же одинаковыми и одновременно разными, как полюсы магнита.

Она олицетворяла чистоту крови и стать рожденных ругару, а он, несмотря на собственные успехи, оставался просто укушенным полуволокном. Все тот же ругару, но с позорным для перевертышей прошлым человека. Столь одинаковые, но в то же время разные в глазах сливок общества.

— Боже.

Микаэла села на кровати и, прислонившись к изголовью, запустила пальцы в белоснежные волосы. Очень давно, когда ей было семнадцать лет, она во всех красках представляла роскошную свадьбу, где она была счастливой невестой в белом платье, а он безотрывно следовал за ней с саркастичной улыбкой на губах и безмерно нежными чувствами в сердце.

Но то происходило чуть ли не десять лет назад, когда они были глупыми юнцами, которые думали, что могут сами устанавливать правила жизни. Те времена прошли. Теперь им обоим было около тридцати, они были успешны, молоды — по меркам ругару, конечно, — но невероятно одиноки. Вот они, прелести взрослой жизни, когда у тебя есть все, кроме времени и простого человеческого тепла.

АЛЕКСАНДРА РЯБКИНА

— Я хотел извиниться.

Слова из уст Майкла звучали искренне, но, какое несчастье, Микаэла не собиралась его слушать. С каждой минутой шум в ушах усиливался, а мысли никак не укладывались в голове. Микаэла сидела в своей комнате, пусть и разрушенной до основания, ощущала аромат кедра, который принадлежал Майклу, чувствовала ту незримую и столь тонкую связь между ними, но все равно не могла смириться с его предательством.

Он был ее парой.

Парой, которая на протяжении десяти лет водила ее за нос и оставляла след на волосах. Каждая новая обесцвеченная прядь становилась напоминанием Микаэле об очередной победе ее пары...

— Это уже не исправить. — Микаэла откинула за спину белоснежные волосы, которые еще десять лет назад по воле юношеского бунта были вымазаны чуть ли не во все цвета радуги. — Тебе лучше уйти.

— Мика... — Майкл попытался подойти к ней, но Микаэла одним взглядом по-волчьи сверкнувших глаз заставила его остановиться, посылая немое предупреждение. — Я не знал...

Очередная ложь. Хотя... Микаэла была обиженной женщиной, которая сейчас не желала разбираться в сложившейся ситуации.

И пусть Майкл казался искренним, честным, преданным до мозга костей, но она все равно не стала бы его слушать в эту самую секунду. Хотелось побыть одной. А поговорить? Чуть позже. Когда в голове перестанет царить такой же хаос, как и в этой комнате.

КЕДР И ГВОЗДИКА

Внутренний зверь, который в силу своей природы был не очень активным и не подавлял человеческие эмоции, лениво и с легким презрением уставился на Майкла. Да, волчица ощущала в нем свою пару, знала, что он будет с ней до последнего вздоха, подарит ей лучшую жизнь и, возможно, станет настоящей опорой, но в прошлом было сделано слишком много того, что оставило неизгладимый след на по-человечески ранимых сердце и душе.

И пусть большинство ругару игнорировали измены своей пары, которые происходили до заявления прав друг на друга из-за непомерного либидо и оставляли безобразные белые пряди на голове, Микаэла не могла не обращать на них внимания. Это ранило ее сильнее, чем она могла представить. Ведь, черт возьми, Майкл даже не связывался с ней! Даже не написал ни одной эсэмэски за десять гребаных лет!

Но стоило ему снова появиться в жизни Микаэлы, как он пробрался ей под кожу, в очередной раз заполнил собой ее сердце, и его чертова саркастичная улыбка опять стала оживлять бабочек в животе, а сегодня, стоило забыться, Фостер и вовсе занял бóльшую часть ее кровати! Это сводило с ума.

Они молча смотрели друг на друга, будто не было стольких лет разлуки и никто из них не делал больно другому. Тишина была комфортной. И пусть Микаэла никогда не признается в этом самой себе, она обрадовалась встрече с Майклом Фостером. Ей просто требовалось время, чтобы сразиться с внутренними демонами.

— Ты не мог не знать. — Микаэла поднялась с кровати, замотавшись в смятую простынь, и по-